

Поскольку наступили выходные, а генерал Маккензи всё ещё не связался с ней, Максин отправилась в ближайший заповедник с рюкзаком за спиной. Ей нужно было найти более прочные материалы для новой одежды и собрать ядра сущности, чтобы усилить свою культивацию. Большинство волокон, которые она находила в магазинах или в интернете, были слишком хрупкими, чтобы выдержать её сверхзвуковую скорость бега. Те, что подходили по прочности, на ощупь напоминали наждачную бумагу. Поэтому она искала материалы, которые были бы одновременно прочными и мягкими. Ей был известен лишь один подходящий материал — шёлк паука Вдовы медной или бронзовой стадии. Одна нить этого шёлка, толщиной с швейную, была прочнее стального троса толщиной в сантиметр, но при этом мягкая, как обычный шёлк.

Ранее в тот день Максин столкнулась с несколькими десятками зверей сущности медной стадии и всего двумя бронзовыми. Их ядра она сложила в рюкзак. Но за два часа поисков паука Вдовы так и не удалось обнаружить. Она находилась в тридцати милях от точки старта и начала беспокоиться, что не найдёт его. Её мысли начали блуждать.

Внезапно её охватило беспокойство о том, где генерал Маккензи возьмёт ядра сущности, но она отмахнулась от этой мысли. Она не могла представить, чтобы такой компетентный человек, как он, упустил возможность использовать тела Садистских Крыс из её школы для исследований. Даже если бы он этого не сделал, он, как минимум, распорядился бы их вскрыть, чтобы выяснить причину их аномального размера и агрессии. Рано или поздно он бы нашёл их ядра.

Внимание Максин переключилось с размышлений, когда она, наконец, нашла то, что искала. Это был паук Вдова бронзовой стадии, находившийся в нескольких милях от неё. Максин добралась до огромной паутины, раскинувшейся на сотню футов. Она удивилась, как никто до сих пор не наткнулся на неё, и заметила множество шевелящихся коконов, висящих среди паутин. Некоторые были почти с неё ростом. Быстрый осмотр с помощью духовного чутья показал, что в них нет людей.

Максин внимательно изучила паутину и нашла паука. Он был в сорока футах перед ней. Это был в основном чёрный паук размером с собаку среднего размера, с белым узором на верхней стороне брюшка, который выглядел довольно привлекательно. Однако его яд был одним из самых смертоносных среди зверей бронзовой стадии. Он мог вывести из строя даже культиваторов железной стадии одним укусом. К счастью, паук охотился в основном с помощью паутины. Так что, если не быть глупцом и не запутаться в ней, опасности можно избежать.

Максин подобрала палку и ткнула ею в паутину, чтобы привлечь внимание паука. Он не пошевелился, но она почувствовала, что он начал за ней следить. Умнее, чем обычные, подумала она с улыбкой. Если он настолько сообразителен, возможно, позже она сможет приручить его для плетения одежды — останется только покрасить ткань. Она попыталась

коснуться его сознания своим духовным чутьём, и, как и ожидалось, паук в страхе ответил ментальной атакой. Максин выдержала его нападение и нанесла свой удар. Это быстро превратилось в битву воли. К счастью, его ментальная сила не могла сравниться с её, и паук вскоре подчинился.

Пока паук оставался в покорном состоянии, Максин оставила в его сознании духовную метку. Это не позволило бы ему обернуться против неё, если только его ментальная и физическая сила не превзойдут её собственные. Она передала пауку несколько мысленных образов, показывая, что от него требуется, и пообещала наградить ядром сущности бронзовой стадии, когда работа будет завершена. К сожалению, паук оказался недостаточно ловким, чтобы ткать одежду, поэтому Максин достала из рюкзака катушку высотой в фут и шириной в шесть дюймов и велела ему наматывать на неё нелипкую нить. Она направила пауку серию образов, поясняя, что хочет, чтобы он заполнил катушку нелипким шёлком. Максин наблюдала, как паук начал наматывать нить.

Поскольку паук не мог изготовить одежду, она решила сделать её сама. Когда катушка была заполнена шёлком, Максин достала одно ядро сущности бронзовой стадии. Восемь глаз Вдовы тут же уставились на него. Максин бросила ядро пауку. Тот набросился на него и проглотил. Ей показалось, что он издаёт звуки, выражающие радость.

Максин внимательно изучила своего паука с помощью духовного чутья, пока тот переваривал ядро. Это была самка, и, похоже, она недавно перешла на бронзовую стадию. Максин начала искать в ней уникальные черты. Проведя осмотр, она провела рукой по катушке с шёлком. На ощупь он оказался гораздо мягче, чем она ожидала.

Максин не хотела продолжать называть её просто «паук» или «Вдова». Это звучало слишком грубо для имени питомца.

– Тебе нужно имя. Думаю, я назову тебя Шёлк. Как тебе? – сказала она вслух, глядя на паука. Она почувствовала от него одобрение. – Хорошо, Шёлк. Будь хорошей девочкой и останься здесь. Не ешь людей. Я вернусь позже с новыми вкусными ядрами сущности.

Максин повернулась и направилась домой. Ей хотелось забрать Шёлк с собой, но она знала, что мать и все остальные закричат и попытаются убить паука от страха. Она бы их за это не винила. Гигантский паук — это прямо из фильма ужасов или ночного кошмара. В любом случае, Шёлк лучше оставаться там, где она может сама добывать себе еду.

Максин продолжила поиски ядер сущности и собрала ещё несколько бронзовых и медных ядер, прежде чем решила возвращаться. За поездку она добыла 58 медных ядер и 5 бронзовых, за вычетом того, что скормила Шёлк. На полпути домой ей позвонил генерал Маккензи. Он сообщил, что занятия начнутся в понедельник в десять утра, и она упомянула своего паучьего питомца, чтобы ни он, ни будущие ученики не убили его. Генерал, похоже, был удивлён, что ей удалось его приручить. Повесив трубку, Максин почувствовала нервозность перед понедельником, но в целом была к нему готова.

<http://bllate.org/book/16044/1432042>